

Прошлой ночью она не спала практически до утра, и потому глаза у неё уже слипались, так что она с лёгкостью заснула. Она не знала, как долго проспала, пока не проснулась от острой боли.

Она включила свет и посмотрела на часы. Было без десяти минут два.

Цзянь Хан вытерла со лба пот, набежавший от боли. Обычно она могла её терпеть, даже в прошлый раз, когда болело далеко за полночь и вся пижама в итоге промокла от пота, она всё же смогла её вытерпеть и не отправиться в больницу.

В этот раз болело так сильно, что терпеть было невозможно.

Через какое-то время она собралась с силами и встала, нашла одежду и переоделась.

Цзянь Хан не стала вызывать машину. Она схватила свою сумку и спустилась вниз, по пути отыскав в сумке ключи от машины.

В холле внизу на дежурстве находилось двое охранников. В это время ночи, правда, они скорее просто отдыхали. Ну а так как по правилам они не могли использовать мобильники на смене, то коротали время, просто болтая друг с другом.

Увидев спустившуюся Цзянь Хан так поздно и настолько бледной, один из них сразу же спросил с беспокойством:

— Госпожа Цзянь, что случилось?

Цзянь Хан неловко улыбнулась и ответила:

— Мне придётся побеспокоить вас и попросить отвезти меня в больницу. Я не могу сесть за руль, так как выпила сегодня.

— Это не беспокойство. — Охранник протянул руку: — Пожалуйста, давайте сюда ключи.

Им было не впервой отвозить жителей дома в больницу посреди ночи. Компания предоставляла отличный сервис для всех обитателей. Конечно, эти услуги вполне компенсировались размером вкладов в ТСЖ, что те платили.

Охранник отвёз Цзянь Хан до ближайшей больницы. На это ушло десять минут. Цзянь Хан не позволила ему зайти вместе с ней. Она вышла из машины у входа в больницу и попросила охранника возвращаться. Она уже не могла вспомнить, сколько раз приезжала в больницу ставить капельницу из-за того, что после выпивки у неё разболелся живот.

Привычным делом она вошла внутрь и направилась к регистрации. Все бумаги и осмотр, вплоть до постановки капельницы, потребовали сорок минут. Вынужденная терпеть боль так долго, Цзянь Хан уже еле держалась на ногах, направляясь в комнату, где ей будут ставить капельницу.

Молодая девушка рядом с ней заметила, что Цзянь Хан была одна, так что помогла ей устроиться поудобнее и отрегулировала кушетку.

— Спасибо.

Девушка в ответ улыбнулась:

— Не за что.

Цзянь Хан откинулась на кушетке и посмотрела на капельницу. Всего ей придётся ждать, пока прокапают три упаковки.

В прошлом она спокойно могла выпить литр алкоголя без проблем, но затем боли в животе начинались уже даже если выпить пол-литра. А вот сегодня у неё в руках побывал лишь один стакан. Неважно, сколько градусов там было, отправляться в больницу посреди ночи после этого как-то перебор.

Похоже теперь ей придётся ставить капельницы каждый раз, когда она чего-то выпьет. Что же ей теперь делать в будущем, когда нужно будет встретиться с клиентами в неформальной обстановке?

В своих текущих размышлениях Цзянь Хан не видела ничего неправильного. Да, ей было больно, но она совсем не беспокоилась о своём здоровье, гораздо важнее было то, что она не сможет пить в ходе будущих встреч с клиентами.

Она представляла Yinlin, и боль в животе никогда не была достаточным основанием избегать алкоголя на какой-либо встрече. Если ты не умрёшь на месте от выпивки, то ты обязан был продолжать пить.

Цзянь Хан вытащила свой мобильник и поставила таймер на полчаса. Она положила телефон на колени и откинулась на кушетку, планируя отдохнуть, прикрыв глаза.

Она не знала, что именно болело внутри неё, желудок или другие органы, но оно болело и мешало ей уснуть.

П.п.: На всякий случай хотим обратить внимание, что засыпать с капельницей очень плохая идея. Вы можете пошевелиться во сне, игла сместится и... последствия могут быть очень трагичными. В общем, если рядом нет медсестры, которая не сводит с вас глаз, лучше не

закрывают глаза даже «на секундочку».

Небо уже посветлело, когда Цзянь Хан вышла из больницы.

После капельницы боль наконец стихла, но врач сказал, что ей стоит повторить сегодня вечером.

Цзянь Хан поймала такси домой. В квартире она промыла рис и сделала немного каши — на что-то большее сейчас смелости не хватало.

Пока ждала, когда еда будет готова, Цзянь Хан умылась и включила компьютер, чтобы прочесть почту. Прошла лишь одна ночь, но шесть или семь писем пришло из штаб-квартиры, ответить на все нужно было срочно.

Приготовив кашу, Цзянь Хан во время еды набирала ответы на все полученные письма. В третьем письме было сообщение, что ей нужно будет посетить собрание в штаб-квартире в течение недели.

Она сразу переслала его своей секретарше и попросила забронировать билеты на самолёт.

Её живот в то время всё ещё вёл себя подозрительно, так что сил хватило лишь справиться с полтарелкой каши.

Ещё не было даже половины восьмого, когда она закончила с письмами. Цзянь Хан нашла лекарства и взяла их с собой на работу.

На подземной парковке офиса Цзянь Хан столкнулась с Линь Сяо. Линь Сяо никогда не опаздывал на работу. Это было его единственным положительным качеством. Коллеги часто дразнили Линь Сяо, что найти других плюсов в его поведении не выйдет даже с лупой.

— Босс, с добрым утром! — Линь Сяо держал в руке полстакана кофе, другая рука в кармане, волосы уложены как обычно тщательно. Он весь привычно полон энергии.

— С добрым утром.

Вместе они вошли в лифт. Линь Сяо потянулся к кнопкам, но Цзянь Хан была быстрее. Это движение позволило Линь Сяо успеть заметить следы от игл на её руке:

— Босс, приболела?

— Угу.

— И не взяла больничный?

— Нет необходимости.

Линь Сяо надеялся, что она возьмёт больничный. Если бы её не было в офисе, тогда его жизнь была бы простой и он был бы свободен делать, что захочет. У неё на глазах он не решался создавать проблемы.

Цзянь Хан посмотрела на свою руку и увидела на ней синяки. Когда её кололи этой ночью, она не обратила внимание и игла сместилась. Кровь затекла назад, и место распухло, так что ей пришлось переставить иглу.

В это время Цинь Молин готовился к собранию в Lemeng. Он неожиданно подумал о Цзянь Хан и задумался, болел ли ещё её живот. Это из-за него он у неё заболел вчера вечером. Если бы он не заставил её пить, этого бы не случилось.

Из чувства ответственности он не мог не беспокоиться.

Цинь Молин вытащил телефон и отправил ей сообщение: [Как твой живот?]

Цзянь Хан не хотела, чтобы он извинялся, так что она просто ответила: [Всё хорошо.]

Цинь Молин долго смотрел на экран. Учитывая её характер, она не станет никого просить о помощи, даже если бы что-то произошло. Он позвал секретаря Гао.

Машина Цзянь Хан всё ещё была в Lemeng; Цинь Молин передал ключи секретарю.

Его подчинённая невольно посмотрела на логотип на брелке. Белая машина оставила на ней сильное впечатление. Она стояла внизу на месте босса уже несколько дней, и Цинь Молин сказал, что это машина его жены.

Секретарь Гао забрала ключи с угла стола и не стала задавать других вопросов, просто ожидая, когда её босс сам заговорит.

Цинь Молин распорядился:

— Отгони её в Yinlin Capital и передай ключи Цзянь Хан.

Если Цзянь Хан спокойно пошла сегодня на работу, тогда она должна быть в порядке.

Если она пошла на работу, даже плохо себя чувствуя, тогда секретарь Гао сможет это заметить, встретившись с ней.

После того как всё было готово, Цинь Молин подобрал телефон, думая, что стоит предупредить Цзянь Хан: [Будешь в полдень на работе? Я отправлю тебе твою машину.]

[Цзянь Хан: Буду тут.]

Она решила, что раз в прошлый раз он приехал сам за своим бумажником; скорее всего в этот раз он тоже сам вернёт машину.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3748066>